

С тех пор как произошел «молочный инцидент», Чи Нин два дня подряд избегал Чу Шаочэня, старался не пересекаться с ним и избегал уединения.

Даже когда они спали в одной комнате и на одной постели, Чи Нин под предлогом того, что нужно соблюдать свои здоровые привычки и ложился спать очень рано.

Результатом слишком раннего сна стало раннее пробуждение.

Под влиянием своего биологического ритма, он просыпался до семи утра и никак не мог уснуть.

Лежа в постели и уставившись в занавески, он колебался, стоит ли встать, ведь Чу Шаочэнь, похоже, всё ещё спал.

Он уже собирался приподнять одеяло и потихоньку встать, как вдруг почувствовал, что за его спиной протянулась рука и нежно обняла его.

Чи Нин мгновенно напрягся, чуть не потеряв дар речи.

— Ты проснулся? — спросил Чу Шаочэнь, расслабляясь. — Ты же вчера поздно вернулся, почему не спишь подольше?

— Ты вел очень здоровый режим в эти несколько дней, — Чу Шаочэнь положил руки на талию Чи Нина. — Тебе это неприятно?

Чи Нин не решился сказать, что ему это неприятно. ведь Чу Шаочэнь не делал ничего неприемлемого. Напротив, он...

Постоянно вспоминал о своих неловких моментах.

— Доктор Бай сказал, что это помогает развитию моих желез и что нужно контролировать свои эмоции и физическую нагрузку, а вот с количеством пищи можно не ограничивать себя.

Самое главное — контролировать то, что нужно контролировать.

Он понимал нормальные потребности топ-Альфы, но...

Он верил, что Чу Шаочэнь способен на самоконтроль.

Тем более, у него нет феромонов, так что не стоит опасаться, что он будет голоден до безумия.

Чи Нин немного сдвинулся, чтобы избежать ненужных «контактов» с Чу Шаочэнем.

В конце концов, это нормально, когда есть какие-то реакции по утрам.

Он легонько покачал головой, волосы коснулись подушки, и ответил на вторую часть вопроса:

— Нет. Феромоны генерала очень приятно пахнут.

Чу Шаочэнь смотрел на круглый затылок Чи Нина, и его желание немного поддразнить моментально исчезло. Он только чувствовал, что этот маленький Омега очень милый.

— Тогда давай еще немного поспим, — сказал Чу Шаочэнь. Вчера он обсуждал изменения в флоте с Роулзом и закончил только в два часа ночи.

Чи Нин, услышав это, замер, подумал, что в этом нет ничего такого, и согласился.

В конце концов, поездка в семью Чи не была чем-то важным. Он должен встать утром, воскурить благовония, помыться и благочестиво помолиться, прежде чем выйти.

Однако этот раз, уткнувшись в одеяло, он не мог уснуть спокойно. Как только он закрыл глаза и начал засыпать, его оптический мозг на тумбочке издал резкий гудящий звук.

Услышав звук, Чи Нин подскочил, посмотрел на время.

Прошло меньше часа.

Он украдкой взглянул на проснувшегося Чу Шаочэня и показал жестом «2».

— Старший брат, почему ты вдруг позвонил?

На том конце провода голос Чи Минфана звучал взволнованно:

— Чи Минъе звонил тебе в эти дни?

Чи Минъе?

О, начинается представление, — подумал Чи Нин, предвкушая, как будет интересно наблюдать за развитием событий.

Чи Нин взволнованно взглянул на Чу Шаочэня, но он старался контролировать свои эмоции, слегка нерешительно произнёс:

— Старший брат звонил мне. Что случилось? Ты что-то хочешь от старшего брата?

— И о чём он с тобой говорил? Он упоминал меня? — Чи Минфан, похоже, что-то уронил. — Он спрашивал о твоём визите в седьмой район?

— Старший брат, откуда ты это знаешь? — Чи Нин нервно объяснил. — Я просто поехал туда за дешевыми книгами и случайно познакомился с владельцем магазина, я не...

Хорошо, что ты знаешь, было бы труднее, если бы ты этого не знал, — Чи Нин молча подумал, что, похоже, братья Чи Минъе и Чи Минфан действительно настороженно относятся друг к другу, это не было его иллюзией.

Хотя Чи Фэн относился к обоим своим сыновьям примерно одинаково, Чи Минъе, безусловно, нравился ему больше, а Чи Минфан, похоже, был не так умен.

Братья восстали друг против друга, тск-тск.

— Заткнись! — прервал его грубый голос Чи Минфана. — Он спрашивал тебя?

Чи Нин подмигнул, используя жесты, чтобы объяснить Чу Шаочэню, и, подумав, сказал:

— Старший брат спрашивал меня, он также интересовался, не ранен ли я. Сказал, что там очень опасно, что там бродят некоторые преступные элементы, все они — отморозки, и посоветовал мне меньше туда ходить. Также сказал, что, если мне не хватает карманных денег, я могу пойти к нему за ними.

Спроси же, спроси! Как я могу сказать тебе, если ты не спросишь? — подумал он.

— Чи Минъе! — воскликнул Чи Минфан, сердито. — Я знал, что он не искренен, только и ждет,

чтобы накапать на меня в уши отцу!

— Второй брат...

— Пока! — прервал его Чи Минфан.

Так быстро повесил трубку?

Какой же он нетерпеливый.

Чи Нин с сожалением отправил сообщение Тан Си, чтобы они были осторожны, так как люди из семьи Чи могут пойти искать Ло Юаня.

Чи Минфан хочет скрыть свои прошлые поступки, а Чи Минье пытается использовать его как козырь, так что...

Если они узнают, что Ло Юань там, он будет в опасности.

Он только молился, чтобы дикие собаки Чи Минфан и Чи Минье, кусая друг друга, случайно не ранят других людей.

— Чи Минфан знает, что Чи Минье ведет расследование в отношении него? — спросил Чу Шаочэнь, прислонившись к спинке кровати, не беспокоясь о том, что Чи Нин может увидеть экран терминала.

Чи Нин зевнул и кивнул:

— Да, думаю, это кто-то из его дружков ему и сказал. Он просто боится, что его поймают. Если бы он не участвовал в этом, чего ему бояться?

Просто Чи Нин не ожидал, что Чу Шаочэнь может решить проблему так красиво.

В тот день, когда они с Чу Шаочэнем оказались в седьмом районе и столкнулись с местными хулиганами, Чи Минфан даже не заподозрил Чу Шаочэня, а вместо этого решил, что Чи Минье ведет за ним наблюдение.

Фальшивое братство.

Чу Шаочэнь, казалось, услышал его мысли и объяснил:

— Люди, которые расследуют это дело, назначены учителем. Я не вмешиваюсь в это, он тоже, поэтому мы не окажемся связаны между собой, а Цяо Си работает очень аккуратно и не оставляет следов.

Ни Цяо Си, ни Ка Сю не учились в военной академии, Чу Шаочэнь подобрал их на поле боя.

В сравнении с формальным обучением в военной академии, их навыки были отточены в реальных боевых условиях.

Чи Нин кивнул, всё ещё сидя на кровати. Он бросил взгляд на виртуальный экран Чу Шаочэня, но не проявил интереса, а продолжил:

— А что насчет пропавших Омег? Вы считаете, это дело рук Чи Минъе или Чи Минфана?

Он всё ещё помнил тот список, и от одной мысли о нём у него мурашки по коже.

Если бы не его особое положение в семье Чи, разве он тоже не мог бы оказаться в списке пропавших?

— Ни того, ни другого, — ответил Чу Шаочэнь определенно. — Но они слишком связаны с семьей Чи. Я уже поручил Цяо Си следить за этим, чтобы не спугнуть их.

Если два брата не могли сделать этого, то, кроме Чи Фэна...это был старший Чи!

Чи Нин удивленно смотрел на Чу Шаочэня, не высказывая своих предположений, но его взгляд спрашивал Чу Шаочэня, прав ли он.

Чу Шаочэнь погладил его по голове:

— Может быть, но нужны конкретные доказательства.

— Я знаю, только с доказательствами можно проводить задержание, иначе это будет незаконное удержание, — сказал Чи Нин с недовольным лицом, мечтая о том, чтобы всех Чи посадить.

Лучше всего, если бы их отправили на какой-нибудь пустынный остров, где они бы каждый день копали шахты и ели лишь один раз в день.

С такими мыслями, его сонливость исчезла.

Он быстро покинул кровать и зашел в ванную. Через некоторое время, чистя зубы, он выглянул к Чу Шаочэню:

— Когда мы поедем в дом семьи Чи?

Чу Шаочэнь взглянул на Чи Нина:

— Поедем после обеда.

Услышав это, Чи Нин удовлетворенно кивнул:

— Да, я тоже думаю, что не стоит возвращаться слишком рано. Может, еще и увидим, как собаки дерутся.

Как же это будет захватывающе!

Он хотел занять место в первом ряду, чтобы наблюдать за происходящим вблизи.

Чу Шаочэнь, услышав его размытые мысли и мечты о будущем, не смог удержать улыбку и добродушно напомнил:

— Я уже велел кухне подогреть молоко на завтрак, не забудь выпить.

Молоко?!

Выражение лица Чи Нина мгновенно застыло, зрачки сузились, и он стремительно вернулся в ванную, громко хлопнув дверью.

Чу Шаочэнь посмотрел на закрытую дверь ванной и приподнял бровь, его настроение улучшилось.

Полчаса спустя Чи Нин держал в руках стакан с оставшейся половиной молока и облизал губы.

Ладно, настоящие взрослые могут смириться с трудностями, всего лишь стакан молока.

Если пить, так пить! Он будет пить не только утром, но и днем, и вечером, по три больших стакана в день. Может, когда его железы развиваются, он сможет одним ударом отправить Чи Минье и Чи Минфана в нокаут.

Взглянув на Чу Шаочэня, который занимался чем-то в гостиной, Чи Нин вспомнил о предстоящей поездке к семье Чи и, словно вспомнив что-то важное, помахал Воссу.

Восс недоуменно подошел к Чи Нину.

— Молодой мастер Нин, что случилось?

Чи Нин нахмурился:

— Не нужно готовить подарки, подобные тем, что приготовили в прошлый раз.

Ему было жалко тратить столько хороших вещей на семью Чи, это было просто расточительство.

Раньше он думал о том, как бы вернуться так, чтобы больше не отправлять туда вещи.

Услышав это, Восс тихо усмехнулся и объяснил:

— Не волнуйтесь, молодой мастер Нин, на этот раз вы и генерал едете с обычным визитом, мы приготовим всего две бутылки вина.

— Вино дорогое?

— Около десяти тысяч звёздных монет за бутылку.

— Меняйте, меняйте, давайте вино за сотню.

Восс: ...

Ему было немного неловко.

Хотя Чу Шаочэнь не пьёт много, это не значит, что у него в винном погребе есть только уксус

для приготовления пищи.

В его частном погребе есть как подаренные, так и собранные им интересные экземпляры.

Цены варьируются, но это уже самое дешевое.

Выслушав объяснение Восса, Чи Нин впал в уныние.

Вздыхнув, посмотрел на Восса:

— Тогда дай мне только одну бутылку.

Поколебавшись, Восс взглянул на Чу Шаочэня и, увидев, что тот не обращает внимания, только кивнул в ответ.

— Хорошо, сделаем так, как говорит молодой мастер Нин.

Чи Нин, немного удовлетворённый, вытер губы, самостоятельно собрал использованные столовые приборы и отнёс их на кухню, сполоснув под водой и бросив в посудомоечную машину.

Выйдя из кухни, Чи Нин снова бросил взгляд на Чу Шаочэня.

Как же он занят, даже в отпуске дома продолжает работать.

Поднимаясь по лестнице, Чи Нин размышлял о том, что произошло утром. Что это значило?

На самом деле, он ведь помнил, но в последние дни делал вид, что ничего не произошло.

Оказалось, он ждал его, чтобы напугать.

Но...

Чи Нин остановился у двери спальни, нахмутив брови в смутении.

Чу Шаочэнь действительно любит его?

Наверняка, у него есть хоть немного таких чувств, ведь совместимость их феромонов так высока.

Сам он тоже неплох, если не считать слабых феромонов.

Чи Нин открыл дверь и, не успев опомниться, оказался перед зеркалом, обмениваясь мыслями с самим собой.

Удивленно рассматривая себя, он после внутренней борьбы решил оценить свои достоинства.

Глаза довольно большие, форма лица неплохая, губы и нос тоже симпатичные, волосы вполне приличные.

Кожа, вероятно, тоже ничего? В любом случае, Сяо Си хвалил ее.

На самом деле, он довольно красив?

Талия узкая, ноги длинные — хоть и не достигает метра восемьдесят, но пропорции все равно хороши.

Уголки губ непроизвольно поднялись, и Чи Нин вдруг пришел в себя, почувствовав, как его щеки начали гореть. Он хлопнул себя по лицу и быстро отошел от зеркала.

Что он только что делал?

Самоуверенно восхвалял себя, и даже думал о том, что Чу Шаочэнь мог бы его похвалить.

Сев на край кровати, Чи Нин растерянно оглядел комнату.

Везде были следы их совместной жизни — его и Чу Шаочэня, каждый уголок хранил их воспоминания.

В его поле зрения оказался цветок на прикроватной тумбочке: в красивой хрустальной вазе роза не проявляла никаких признаков увядания.

Он подошел к цветку, нежно погладил лепестки пальцами, и прохладное прикосновение напомнил ему о том моменте, когда Чу Шаочэнь подарил ему цветок.

«Тук- тук»

Раздался стук в дверь, и затем Чу Шаочэнь вошел.

Чи Нин, услышав звук, быстро убрал руку и скромно положил её на колени, пальцы сжались в кулак, он почувствовал себя неуютно.

Ему даже не хотелось сидеть на этой кровати.

Весь воздух в комнате был насыщен феромонами Чу Шаочэня — как же он вообще справлялся

с этим раньше?

— Это новый покрывающий агент, который вчера прислал Бай Чена, — сказал Чу Шаочэнь, держа в руках маленький белый флакон. — Он поможет избежать подозрений со стороны семьи Чи.

Чи Нин вздохнул с облегчением; он очень боялся, что Чу Шаочэнь снова заговорит о молоке.

Без причины его охватило легкое чувство утраты.

— Вы беспокоитесь, что они могут это обнаружить? Мои железы всё ещё развиваются, а не высохли полностью, верно? — Чи Нин неосторожно повернул голову, выставя заднюю часть шеи, без зазрения совести.

Услышав шаги Чу Шаочэня, Чи Нин сжал пальцы в кулак и, стараясь казаться спокойным, продолжил:

— Это неплохо, если они будут воспринимать меня как испытуемого. Я все еще не получил компенсацию за эти эксперименты.

Хотя сейчас медицина развита, все же существует множество проблем, которые трудно преодолеть. Поэтому Институт медицины набирает людей в качестве испытуемых на законных основаниях, и большинство из них — это люди, которые нуждаются в деньгах.

Лекарства бесчисленное количество раз испытывались на животных, но люди, в конце концов, другие, и случиться может все, что угодно.

Эти деньги фактически являются платой за его здоровье.

Чу Шаочэнь с улыбкой посмотрел на него, держа крышку от покрывающего агента. Он заметил тонкую и светлую заднюю часть шеи Чи Нина — незрелые железы почти не заметны.

Но он видел, как железы Чи Нина покраснели, когда Чи Нин испытывал эмоции — тонкая полоска, хрупкая и великолепная, феромоны медленно просачивались наружу, притягивая его.

— Генерал? — Чи Нин, не увидев никаких действий со стороны Чу Шаочэня, спросил, и вдруг в воздухе запахло насыщенным голубым ледяным кипарисом.

Он еще сильнее сжал руки, невольно сглотнув.

Ему действительно нельзя быть отмеченным, он не переживет этого.

К тому же, если Альфа его укусит, даже подумать об этом больно.

Чу Шаочэнь резко сбросил напряжение и, слегка касаясь, распылил покрывающий агент на задней части шеи Чи Нина.

Покрывающий агент был бесцветным и без запаха, но немного холодным. Когда он коснулся кожи, Чи Нин инстинктивно втянул шею.

— Так нормально? — Чи Нин почувствовал, как кончики пальцев зудят. Неужели это значит, что железы начинают нагреваться и зудеть?

Странно, у него аллергия на это средство?

Интересно, сможет ли он...

Чи Нин вдруг осознал что-то, его глаза расширились, и он внезапно повернулся к Чу Шаочэню с восторгом:

— Кажется, мои железы снова активировались! А, нет, подождите, они просто выросли.

Чу Шаочэнь отвел глаза от шеи и посмотрел на Чи Нина:

— Твои железы в порядке, они просто развиваются немного медленнее, это не болезнь.

У взрослых тоже бывает недостаточное развитие желез. Некоторые даже к пожилому возрасту не достигают полного развития и не могут самостоятельно выделять феромоны.

Им приходится использовать либо изоляционные наклейки, либо покрывающие агенты.

Эти меньшинства стали изгоями в глазах других, их не принимают, и иногда они подвергаются буллингу и дискриминации.

Цяо Си упоминал об этом раньше, когда изучал прошлое Чи Нина.

Чи Нин действительно был маленьким господином из богатой семьи, но не пользовался большой популярностью, и в школе, где все были из богатых семей и знати, он естественно оказался на нижнем уровне.

— Я знал, что они всегда были здоровыми, — Чи Нин чуть не поцеловал свои железы от гордости.

Но радоваться долго не удалось, железы снова начали зудеть и нагреваться. Чи Нин несколько раз хотел потянуться, чтобы почесать, но, учитывая, что Чу Шаочэнь смотрит, он мог лишь сдерживаться.

Но боль можно было терпеть, а вот зуд и жар были невыносимы, это было хуже, чем сыпь по всему телу.

Чу Шаочэнь положил покрывающий агент в шкаф и не волновался о том, что он вдруг перестанет действовать. Эффект длится двадцать четыре часа, и даже если он закончится раньше, этого будет достаточно, чтобы они вернулись из дома Чи.

Подняв глаза, Чу Шаочэнь обнаружил, что Чи Нин хмурится, выглядя так, словно ему не очень комфортно.

Немного подумав, он взглянул на шею Чи Нина.

— Ложись на кровать.

Чу Шаочэнь достал влажные салфетки, чтобы вытереть руки, не глядя на Чи Нина.

Чи Нин был так потрясен, что чуть не прикусил себе язык.

Лечь?

Лечь на кровать?

Чу Шаочэнь попросил его лечь на кровать среди бела дня, что...

Это так неуместно.

Однако он не мог придумать, как отказать, и забрался на кровать, ухватившись за подушку и пытаясь спрятать голову в неё.

— Не прячься под подушкой, это неудобно.

Чу Шаочэнь обернулся и увидел, как Чи Нин пытается засунуть голову под подушку. Он слегка нахмурил брови.

Что это за привычка?

У Омег, которых он встречал за свою жизнь, такой привычки не было.

Но он быстро понял, что у каждого индивидуального существа есть свои особенности, и они не могут быть полностью одинаковыми.

Просто кажется, что ему нужно снова попросить информацию у Бай Чена, и через некоторое время Чи Нин изменит свои детские привычки Омеги на подростковые.

Возможно, наступит бунтарский период, и он станет вспыльчивым.

Этапы развития желез в целом совпадают с человеческим ростом: от детства к юности, а затем к взрослой жизни.

Просто времени железам требуется меньше.

После двенадцати лет, когда железы полностью дифференцируются, начинается их развитие, проходя три стадии, когда проявляются различные изменения в характере, темпераменте и умственных способностях.

К шестнадцати-восемнадцати годам они полностью развиваются.

То есть уже появляется возможность зачать.

В то время как Чу Шаочэнь размышлял о том, как помочь Чи Нину спокойно пройти три этапа, он не заметил его мрачного взгляда.

Неприемлемо! — думал Чи Нин. — Разве я не могу отказать себе в том, чтобы не видеть, как меня отмечают?

Чи Нин сердито стукнул подушку и, сдавшись, лег на живот, раскинув руки в стороны, как будто говорил: «Делайте со мной что хотите».

Чу Шаочэнь сел на край кровати, не понимая, почему Чи Нин выглядит так сердито.

Может быть, он считает, что железы слишком интимны и ему неловко?

— Мы уже зарегистрированы, такие ситуации будут случаться часто. Если ты все время будешь этому противиться, это может привести к проблемам в нашем браке.

Кроме того, нормальная и гармоничная интимная жизнь полезна для психического и физического здоровья.

Особенно для взрослых Альф и Омега, а также для Бет, не следует избегать этой темы.

— Делайте, что хотите, — мрачно пробормотал Чи Нин. — Если делать, то скорее. Нам нужно еще идти к семье Чи, смотреть, как собаки дерутся, не задерживайте меня!

Согласно его знаниям, Чу Шаочэнь мог заниматься этим в течение двух часов.

В книгах писали, что это может длиться семь дней и семь ночей, и даже восемнадцать раз, пока не сломают кровать и не перенесут на диван, в ванную, перед панорамным окном, и даже в кабинете не оставят в покое.

Ха, я же знал, что Чу Шаочэнь вовсе не любит меня, он просто жаждет моего тела.

Рядом Омега с нежным и мягким телом, и Альфа состоит в юридически зарегистрированном браке с этим Омегой, как тут не пожадничать?

Он уже сравнил Чу Шаочэня с теми, кто только и думает о сексе и ждали возможности подцепить кого-то. Вдруг его железа ощутила холодок. Чи Нин втянул шею и не успел ничего сказать, как плечо было нежно схвачено.

— Не двигайся, — произнёс Чу Шаочэнь мягким голосом. — Хотя у меня нет ногтей, твои железы более уязвимы, чем у обычных людей, и ты можешь легко заразиться, если поцарапать кожу.

Воспаление, инфекция, гниение железы — это ужасно, словно тупым ножом режут мясо.

И феромоны могут изменить запах на кислый или прогорклый. В общем, травма железы — это определенно плохо.

Чи Нин закатил глаза и попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на Чу Шаочэня, но понял, что в такой позе это не слишком удобно.

— Как вы это заметили?

Оказалось, что Чу Шаочэнь просто хотел ему помочь.

Во всем виноват Сяо Си, напомнил ему об этих книгах, и он понял все неправильно.

— Ты продолжаешь хмуриться, и руками сжимаешь одежду, это очевидно, — ответил Чу Шаочэнь. — Теперь тебе лучше?

Его температура тела была немного ниже, его пальцы были влажные, поэтому сейчас они были прохладными. Он аккуратно надавил на область железы Чи Нина, чтобы облегчить его зуд.

Период развития желез очень непрост, поэтому многие в это время становятся вспыльчивыми.

— Да, стало намного лучше, — пробормотал Чи Нин, полузакрыв глаза и издав тихий стон, что заставило Чу Шаочэня невольно улыбнуться.

Как же легко успокоить, только что выглядел как разъярённый зверь, а теперь так покорно лежит.

Движения Чу Шаочэня были аккуратными, он время от времени спрашивал о самочувствии Чи Нина, и тот почти заснул.

Когда они собрались в дом Чи, Восс стоял в саду, шаге в от двери машины, с довольным лицом провожая их взглядом.

Чи Нин надел синюю рубашку, которая прекрасно сочеталась с черными брюками.

Он играл в игру «собери три в ряд», и, заметив довольное лицо Восса, не удержался и спросил Чу Шаочэня:

— Почему у Восса такое выражение лица? Это потому, что я сегодня сохранил бутылку вина для семьи?

Чу Шаочэнь сложил руки перед собой и, услышав это, улыбнулся:

— Может быть, наш Нин Нин очень умеет экономить.

— Это уж точно, хорошие вещи дарить семье Чи — это пустая трата!

Чи Нин с легкостью продолжил:

— В следующий раз не стоит давать им что-то слишком дорогое. Я считаю, что вся семья Чи не стоит и половины звёздной монеты.

Услышав это, Чу Шаочэнь повернул голову и посмотрел на него:

— Я так не думаю.

— Почему? — нахмурился Чи Нин, не понимая, почему Чу Шаочэнь не на его стороне. — Вы что, не на моей стороне? Тогда пусть будет максимум одну звёздную монету. Не больше, или это пустая трата денег.

Однажды ему приснилось, что, семья Чи обанкротилась, а он разбогател, он не дал им ни копейки.

Чу Шаочэнь только усмехнулся и не ответил, глядя в окно.

Верно, Чи Нин больше не член семьи Чи.

Он стал его человеком.

<http://bllate.org/book/13925/1226922>